

После непродолжительной беседы, чувствуя себя немного подавленными, Сюй Фанъи хлопнул себя по лбу и сказал: «Забудьте об этом, давайте пока отложим эти дела. Мы вышли повеселиться, так что давайте насладимся жизнью».

Му Пэйсюань и Юй Цзин невольно улыбнулись.

Затем Му Пэйсюань сказал: «Хорошо, завтра мы пойдем на охоту на заднюю гору».

Юй Цзин также добавил: «Я помню, что на задней горе поместья А Сюаня довольно много диких животных».

Сюй Фанъи радостно добавил: «Отлично, я хочу поймать пару диких кроликов и привезти их домой. Моя младшая сестра недавно просила крольчат».

К тому времени уже было поздно, и, обсудив планы на следующий день, все зевнули и разошлись, направляясь отдыхать.

Му Пэйсюань смыл запах алкоголя, и когда вернулся в комнату, Дуань Линьчжоу всё ещё спал. Он забрался в постель, и Дуань Линьчжоу, почувствовав его присутствие, сонно придвинулся к нему. Му Пэйсюань на мгновение замер, затем нежно похлопал Дуань Линьчжоу, и тот снова погрузился в глубокий сон.

Му Пэйсюань посмотрел на спящее лицо Дуань Линьчжоу и не смог удержаться, чтобы не поцеловать его в лоб.

***

На следующий день погода была идеальной для прогулки.

Все переоделись в одежды с узкими рукавами для верховой езды и выехали из поместья. Поместье располагалось за горой Ци Юй, вершины которой простирались до самого горизонта, окутанные белым утренним туманом, что придавало ей неземную, почти потустороннюю атмосферу.

Му Пэйсюань и Дуань Линьчжоу ехали бок о бок.

Когда Дуань Линьчжоу услышал, что они собираются на охоту, он выразил желание присоединиться к ним. Му Пэйсюань на мгновение засомневался, но Дуань Линьчжоу успокоил его, сказав: «Я просто пойду следом».

Му Пэйсюань согласился, а затем мягко напомнил: «Если тебе будет плохо, не перенапрягайся».

Выражение лица Дуань Линьчжоу слегка изменилось, в глазах мелькнула улыбка, и Му Пэйсюань, заметив это, неловко отвел взгляд.

Дуань Линьчжоу просто ответил: «Хорошо».

В горах было холодно. Дуань Линьчжоу, закутанный в толстый плащ, ехал на прекрасном белом коне. В молодости он много путешествовал, проводя половину года верхом на лошади. Когда его тело перестало выдерживать постоянные поездки, он в основном передвигался в карете, даже когда куда-либо ехал.

Он держал вожжи и сказал Му Пэйсюаню: «Хотя в моей семье было несколько лошадей, когда я был молод, нам, внебрачным детям, не разрешалось на них ездить. Только в четырнадцать лет у меня появилась первая лошадь».

Му Пэйсюань посмотрел на Дуань Линьчжоу, на губах которого играла улыбка. Медленно Дуань Линьчжоу продолжил: «Я до сих пор помню ту лошадь, это был боевой конь, вышедший на пенсию с поля боя, уже старый. Он сопровождал меня несколько лет».

Му Пэйсюань спросил: «А что с ним случилось потом?»

Дуань Линьчжоу сказал: «Позже лошадь заболела и с каждым днем становилась все тоньше. Я консультировался с несколькими ветеринарами, но никто не смог ее вылечить. Однажды ночью лошадь внезапно убежала. Я долго искал ее и наконец, нашел на пустынном холме за городом. Она уже умерла».

Му Пэйсюань сказал: «У лошадей есть особая душа. Полагаю, она не хотела, чтобы ты смотрел, как она умирает».

«Возможно», — сказал Дуань Линьчжоу, высоко поднявшись на коне и улыбаясь. — «Какое совпадение, цвет Фэй Чэня очень похож на цвет твоего Тянь Лэя».

Тянь Лэй был конем Му Пэйсюаня, угольно-черный от головы до копыт, с блестящей гривой и длинными, сильными конечностями. Му Пэйсюань нежно погладил коня и сказал: «Этого привез мой отец с северной границы».

Затем он добавил: «Дуань Линьчжоу, позволь мне найти тебе другую хорошую лошадь». Дуань Линьчжоу на мгновение растерялся, затем улыбнулся и сказал: «Хорошо. Однако, боюсь, я не смогу им воспользоваться...»

Му Пэйсюань нахмурился, собираясь что-то сказать, когда подъехал Сюй Ин и спросил: «Босс Дуань, о чём вы двое говорите?»

Му Пэйсюань взглянул на него и спросил: «Что-то случилось?»

Сюй Ин усмехнулся и сказал: «Я просто наблюдал, а вы двое так увлеклись разговором, что мы чуть не оставили нас позади. Смотрите, второй брат Юй и шестой брат Сюй уже уехали довольно далеко».

Дуань Линьчжоу слабо улыбнулся и сказал: «Мы вас догоним».

Сюй Ин ответил: «Да», и сказал: «Вам лучше поторопиться».

Их разговор прервался, и ни один из них не смог продолжить. Оба погнали своих лошадей вперёд, и кони рванули в галоп.

По мере того как солнце поднималось всё выше, туман постепенно рассеивался, открывая истинный облик горы Ци Юй. Была глубокая зима, деревья сбросили всю листву, стоя голыми и пустынными, источая атмосферу безысходности.

Му Пэйсюань и Дуань Линьчжоу догнали их. Юй Цзин и остальные, уже нетерпеливые из-за медленного темпа, с нетерпением готовились, держа луки наготове и обсуждая, на какую добычу они будут охотиться.

Все, кто пришёл с Юй Цзином и Сюй Фанъи, уже прибыли. Младший брат Ли Юэ не умел ездить верхом, поэтому они вдвоем ехали на одном коне. Что касается Фан Юаня, то, хотя он и был Куньцзе, семья Фан была учёной. Фан Юань последовал примеру старших, изучая шесть искусств, и, естественно, также тренировался в верховой езде и стрельбе из лука.

Дикая местность была бескрайней, и стук копыт пугал птиц в лесу, заставляя их взмывать в воздух. Время от времени несколько оленей и диких косуль поднимали головы, оглядываясь по сторонам. Юй Цзин и остальные ехали быстро, их движения сопровождалось свистом стрел, рассекающих воздух, — неопиcуемый дух возбуждения и энергии. Дуань Линьчжоу был позади на расстоянии, его холодные пальцы касались грубых поводьев, и внезапно в его сердце возникло чувство меланхолии и нежелания.

Он подумал, что если бы не этот яд — каким бы спокойным ни был Дуань Линьчжоу, в этот момент его ненависть к Дуань Линьюю снова вспыхнула. Он даже подумал, что оставить Дуань Линьюю лежать в постели, полумертвого и цепляющегося за жизнь, было бы слишком милосердно.

Вдали Му Пэйсюань, казалось, что-то почувствовал. Он резко дернул за поводья и обернулся, чтобы посмотреть на Дуань Линьчжоу. Издалека он увидел Дуань Линьчжоу верхом на лошади, но его обычной улыбки не было, и хотя расстояние было слишком велико, чтобы ясно разглядеть лицо Дуань Линьчжоу, он почему-то почувствовал одиночество и опустошение. Сердце сжалось от дискомфорта. Он быстро развернул лошадь и помчался к Дуань Линьчжоу. Через несколько мгновений он уже подъехал к нему.

Дуань Линьчжоу медленно моргнул, посмотрел на Му Пэйсюаня и сказал: «Зачем ты приехал?»

Юй Цзин и остальные уже далеко ушли».

Му Пэйсюань ответил: «Всё в порядке».

Затем он спросил Дуань Линьчжоу: «Тебе холодно?»

Дуань Линьчжоу покачал головой.

Му Пэйсюань взял его за руку. Хотя Дуань Линьчжоу был слаб и обычно держал руку в тепле зимой, сегодня он не подготовился. После долгой поездки, всё ещё держа вожжи, рука Дуань Линьчжоу стала ледяной. Не говоря ни слова, Му Пэйсюань осторожно потёр ладонь, пока к ней не вернулось тепло, а затем спросил: «Почему ты не сказал, что тебе холодно?»

Дуань Линьчжоу беспомощно улыбнулся и ответил: «Мне совсем не холодно».

Он был закутан в толстый плащ, а на шее у него был шарф из лисьего меха. Из всей группы он был самым тёпло одетым.

<http://bllate.org/book/14102/1354099>